

Неповторимость

Михаил Иванович Царев пришел в Малый театр в 1937 году. Здесь, в сущности, по-настоящему и раскрылся его мощный и многообразный талант. Одни говорят, что Царев был и остается актером лирического плана, другие называют его романтическим актером, третьи с не меньшей убежденностью определяют его искусство как глубоко психологическое. Пожалуй, и те, и другие, и третьи равно правы, настолько глубок и разнообразен талант этого человека.

Ну, в самом деле: двести ролей сыграно им на сцене, в пьесах таких совершенно разных авторов, как Гоголь и Шекспир, Островский и Шиллер, Грибоедов и Салтыков-Щедрин, Толстой и Мольер, Горький и Бальзак...

Он играл Чацкого и Федю Протасова, Уриэля Акосту и Молчалина Ярового и Клеонта Фердинанда и горьковского Старика, Генри Хиггинса и Фамусова...

Удивительным свойством его таланта было и остается то, что он всегда причастен к различным веяниям Времени — социальным, нравственным, духовным... И всегда в сердцевине таланта — мысль. Мысль, которая не только направляет, но и руководит настроением зрительного зала. Мысль, обогащенная жизненным и профессиональным опытом артиста, самостоятельностью его сценического мышления, абсолютной гармонией ума и чувств.

Царев очень точно понимает задачу искусства, задачу, которую Достоевский в свое время определил как «не случайности быта, а общую их идею, зорко угаданную и верно снятую со всего многообразия однородных жизненных явлений». Отсюда и постоянные и пристальные внимание артиста к «многообразию», поиск не только характерности, но и типичности в каждом из своих персонажей.

Еще в молодости Михаил Иванович мечтал играть именно характерные роли, но поручали ему роли героического плана. Играл Чацкого, затем Арбенина, Протасова, а мечтал о Городничем, Подколесине...

Но кто знает, может быть, именно собиравшаяся все эти годы страсть к яркой характер-

ности и привела артиста к таким значительным и совершенно разноплановым работам, как Вожак в «Оптимистической трагедии» Вишневского и старец Питирим-Антон в горьковском «Старике». И, конечно же, Фамусов! Его неповторимый Фамусов, которого актер играет уже много лет. К слову сказать, этой своей работой он продолжил традицию многих великих русских актеров, десятки лет игравших какую-то особенно значительную в их творчестве роль: Москвина — царя Федора Иоанновича, Качалова — Чацкого... Подобно этим ролям наших выдающихся артистов, Фамусов Царева стал классикой советского театра.

Об этой роли в исполнении Царева, вернее, об исполнении этой роли Михаилом Ивановичем, писано-переписано, спектакль не один, кажется, раз показан по Центральному телевидению, но по-прежнему «Горе от ума» идет при аншлагах в зрительном зале.

В чем же тут дело? В чем феномен Царева — Фамусова? А в том, что это феномен, сходятся многие критики, актеры, зрители. Почему с каждым спектаклем не ослабевает, но, напротив, крепнет интерес к этой прекрасной созданной умом, талантом и воображением артиста работе?

Тут, мне кажется, две основные причины.

Первая — это то, что роль, написанная более ста пятидесяти лет назад, играет Царевым именно для сегодняшнего зрителя. С присущими таланту артиста правдой и простотой. И в каждом спектакле Царев основательно разрушает огромный пласт современного мещанства и мракобесия. То есть в основе его работы — борьба, атака, направленная на конкретное негативное явление сегодняшнего дня. И потому его Фамусов узнаваем. И потому гражданский гнев артиста, его неприятие философии фамусовых (во все времена) очень точно соотносятся с мыслями и настроениями сидящих в зале людей. То есть налицо, как говорится, момент абсолютного единства. Думаю, что помогает способствовать возникновению этого единства исключительное чувство Времени у Царева, его ак-

тивная позиция в жизни, понимание своей сопричастности ко всему, что в ней происходит.

И вторая причина — неповторимость каждого выступления артиста в этой роли, постоянное движение его таланта по возрастающей. Тот, кто видел Царева — Фамусова сегодня, может быть совершенно уверенным в том, что на следующем спектакле «Горе от ума» это будет уже иной Фамусов. Конечно, главная задача будет неукоснительно соблюдена, но зрителей непременно ждут какие-то новые, интересные размышления артиста о том явлении, типичным представителем которого выступает Фамусов.

Зрителя ждет неповторимость.

Талант Царева одним из первых заметил выдающийся русский артист Ю. М. Юрьев, который и стал учителем совсем юного человека. Этот талант по достоинству оценили коллеги Михаила Ивановича по Малому театру — А. А. Яблочкина, М. М. Климов, В. П. Пашенная... А Т. Л. Щепкина-Куперник сделала на подаренной много лет назад Цареву фотографии такую надпись: «Михаилу Ивановичу, носителю новых идей и хранителю благородных традиций — с просьбой не давать директору Малого театра забывать артиста Царева». Показательная надпись, не правда ли?

Эту фотографию я видел в музее нашего театра. А в эти дни, когда мы готовились отметить юбилей Михаила Ивановича, я вновь просматривал фотографии, связанные с творческой и общественной деятельностью артиста. Совсем юный, 16-летний Царев — в роли Ипполита в одноименной трагедии Еврипида — снимок тех лет, когда Михаил Иванович учился в Петроградской школе русской драмы... На другом снимке — 1943 год — Царев выступает перед зрителями только что освобожденной от фашистов Полтавы... Среди рязанских колхозников — открытое, доброе русское, улыбающееся лицо... На открытии конгресса Международного института театра... Среди коллег... С молодостью...

Это не просто снимки, но за-

фиксированные фотопленкой дела, куски жизни. Собранные вместе, они являют собой удивительную летопись не менее удивительных поступков.

Михаил Иванович Царев — глубоко русский артист. Но в то же время он и художник, вобравший в свое творчество подлинно европейскую культуру. И это особенно следует отметить, говоря едва ли не о каждой ипостаси его многогранной и поистине подвижнической деятельности.

Строитель театра! Это истинно так: спектакли и дела директорские, работа в ВТО или в художественных советах, встреча на заводе или выступление в Политехническом музее, все его книги, статьи, преподавательская работа в училище — ну все, абсолютно все, что он неутомимо делает и делает в жизни... Иначе, чем строительством, формированием театра, его современной эстетики, направленности, не назовешь.

Часто спрашивают: каков он в жизни, среди коллег, вообще людей, окружающих его ежедневно?

Царев прост, общителен. Наделенный большими правами человека, занимающего высокий пост, он остается внимательным к людям, отзывчивым, если к нему обращаются с какой-либо просьбой актеры, вообще работники театра.

Большой опыт общения с людьми — это ведь школа, в которой учиться понимать человеческие характеры, судьбы.

Михаил Иванович всегда умеет убедить человека в том, что ему кажется справедливым и естественным.

Верно, должен быть счастливым человек, который так много доброго сделал и продолжает делать в своей жизни.

Я рад, что мне представилась возможность накануне 80-летия Героя Социалистического Труда, народного артиста СССР, лауреата Государственных премий СССР Михаила Ивановича Царева, публично сказать о прекрасном актере хорошие, искренние слова.

От всего сердца поздравляю Михаила Ивановича!

Виктор КОРШУНОВ,
народный артист РСФСР.

Сов. Россия, 1983, 30 нояб.